

УДК 330.34:330.341:314.17

Важнейший социально-экономический императив Дальнего Востока**Орлов С.Л.**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Сысоев Н.А.

Заместитель начальника отдела мониторинга
и статистики науки управления организации НИР
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Современная модель развития Дальнего Востока России основана в первую очередь на решении основополагающих задач в сфере демографической политики. Без их осуществления невозможно дальнейшее продвижение по пути трансформации этой территории в конкурентоспособное поле взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Какова нынешняя ситуация и что необходимо предпринять для решения первостепенных задач в этом направлении? Эти и некоторые другие вопросы рассматриваются авторами в представленной статье.

Научная новизна состоит в теоретическом осмыслении современной модели развития Дальнего Востока и поиске механизмов, способствующих разрешению накопившихся проблем в сфере демографической политики.

Ключевые слова: экономическое развитие, региональное развитие, государственная программа, территории опережающего развития, дальневосточный макрорегион, демографические проблемы, концепция демографической политики Дальнего Востока, программа молодёжной политики.

Современный Дальний Восток, кроме особого политического статуса для России, концентрирует в себе значительные природные ресурсы и немалый стратегический потенциал. Пожалуй, на протяжении всего XX столетия Россия упорно стремилась заселить и по возможности освоить необъятные просторы этого макрорегиона. А в последней четверти прошлого столетия был дан старт новому комплексному мегапроекту, сердцевиной которого стала, бесспорно, Байкало-Амурская магистраль и прилегающие территории, а также морские порты Находка, Восточный, Советская Гавань, Ванино, угольные разрезы Якутии, крупный гидротехнический узел в Приамурье и многое другое.

Однако, как известно, «дальневосточный» вектор развития экономики претерпел заметный спад ещё в 1990-х – начале 2000-х гг., в связи с чем угроза экономического и социального отторжения Дальнего Востока начала подходить к опасной черте... И лишь в последние несколько лет ситуация кардинально изменилась. Этому способствовали принятая Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [1], новые федеральные целевые программы (далее – ФЦП) и многочисленные региональные программы. Наконец, два года назад законодатели, научное сообщество и специалисты-практики ввели в оборот новое наименование – территории опере-

жающего социально-экономического развития. В евразийской правовой терминологии подобное словосочетание также введено впервые.

Итак, что же представляет современный манёвр для развития Дальнего Востока? Причём к теме настоящей публикации это имеет самое прямое отношение. В нынешнем научно-практическом восприятии под территорией социально-экономического развития подразумевается определённая Правительством России часть территории в границах соответствующего субъекта Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), на которой устанавливаются особые правовые режимы осуществления предпринимательской, таможенной и иной сопутствующей деятельности. Как известно, данное понятие основано на уже апробированном на практике известном федеральном законодательном акте [2].

Подобная модель на Дальнем Востоке разрабатывается и внедряется впервые. Как известно, ранее созданные в Российской Федерации, в соответствии с действующим законодательством, особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) имеют в значительной степени другую идеологию и экономическую основу, ориентируясь на уже зарекомендовавшие себя и известные в России и за рубежом промышленные и научные центры [3]. Не следует забывать, что эпоха массового создания особых экономических территорий сейчас претерпевает не лучшие времена, здесь взята длительная пауза правительством, в том числе и по причине необходимости осознания того, что уже сделано за последние десять лет, а также для поиска наиболее эффективных направлений развития ОЭЗ. Этих ограничений нет в большинстве регионов Дальнего Востока, где многое приходится начинать фактически заново, и вектор формирования территорий с особым статусом в ускоренном варианте перемещается именно в данный макрорегион. В подобном подходе к освоению безграничных просторов российского Дальнего Востока раскрывается весь огромный потенциал существующей конституционной основы экономического федерализма России [4].

Поэтому можно считать этот исторический манёвр как бы стартовой площадкой для решения важнейших социальных проблем, особенно проявившихся в последние четверть века. По замыслу разработчиков, нынешние территории опережающего развития (далее – ТОР), которых уже около полутора десятков, должны стать своеобразными «локомотивами» роста и кардинально переломить ситуацию в первую очередь в демографическом направлении, главными факторами которого являются резкое замедление миграции и повышение рождаемости. Причём для дальневосточного макрорегиона, по мнению экспертов, достижение прироста населения можно обеспечить только при нулевом уровне миграции. Но даже при указанной миграции вплоть до 2030 г. прирост населения в ДФО ожида-

ется не более, чем на 300-400 тыс. жителей выше достигнутого ныне уровня [5].

В настоящее время соотношение удельного веса Дальневосточного федерального округа в общероссийских показателях по занимаемой площади и проживающему на данной территории населению достигает соответственно 36 % и 4,2 %, при этом плотность населения на один квадратный километр составляет не более одного жителя [6]. Отличительной чертой последней четверти века стало значительное преобладание центростремительных тенденций, т.е. миграции в центральные регионы России. Если общее снижение населения в ДФО в 1991-2014 гг. достигло 1 млн. 845 тыс. чел., то из них 1 млн. 616 тыс. чел. – это сокращение числа жителей вследствие резко усилившегося потока миграции [5]. И Дальний Восток при нынешнем развитии демографической ситуации уже не сумеет развиваться поступательно даже в условиях эффективных технологий и достаточных инвестиций, поскольку накладывается самое главное ограничение роста – крайний недостаток практически любой рабочей силы, особенно для освоения новых территорий. Об этом, в частности, было заявлено на Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока», проходившей в Хабаровске 25-26 мая 2015 гг. [5]. Поэтому демографическая ситуация является краеугольным камнем для решения всех накопившихся проблем, поскольку вопросы дальнейшего подъёма дальневосточного макрорегиона, по мнению авторов, невозможно продвинуть вперёд даже в стратегической перспективе, если:

- не будет заселена территория, имеющая приемлемые условия для проживания;
- не окажется достаточным экономически активное население;
- если производственный и научно-технический потенциал в настоящем и будущем не будет подкреплён квалифицированными трудовыми ресурсами;
- наконец, если структура трудоспособного населения, исходя из уровня его компетенций, не обеспечит запросов научно-технического прогресса и в перспективе перехода к шестому технологическому укладу – эпохе «умной» экономики и нанотехнологий.

В этой связи положительная динамика в решении демографических проблем дальневосточного макрорегиона становится бесспорным тактическим социально-экономическим императивом и наиболее существенным драйвером роста на перспективу. Необходимость пространственного развития территорий, обозначенная в федеральном законодательстве о стратегическом планировании [7], разворачивает в практическую плоскость деятельность в создаваемых ныне ТОРах и применительно к вопросам регулирования рынка иностранной рабочей силы. Так, здесь допускается послабление во взаимоотношениях с иностранной рабочей силой, имея ввиду отме-

ну квот для её привлечения и некоторое упрощение визового режима.

Если учесть тот факт, что городское население в Дальневосточном федеральном округе составляет более 75 % [6], то налицо его концентрация, что должно способствовать созданию специализированных промышленных, транспортно-логистических и сельскохозяйственных территорий опережающего развития вблизи крупных городских поселений. Тем не менее дальневосточную демографию ТОРы смогут, на наш взгляд, улучшить незначительно, главная их задача всё же состоит в торможении и сведении к нулевому варианту процесса миграции населения в другие регионы России, главным образом на территории Центрального, Сибирского и Южного федеральных округов. Причём наиболее остро данная проблема стоит в Магаданской области, Еврейской АО и Камчатском крае, где в 2014 г. миграция составляла соответственно 15,3, 10,8 и 9,8 чел. на 1000 жителей. Способствовать минимизации центростремительных тенденций населения должен и вступающий окончательно в действие в первом квартале 2017 г. Федеральный закон о «дальневосточном» гектаре [8]. В совокупности с другими новациями по закреплению местного населения и стимулированию притока кадров в регионы Дальнего Востока это может способствовать формированию центров инвестиций, новых технологий и человеческих ресурсов для формирующихся территорий. Необходимо подчеркнуть, что решение демографических проблем на Дальнем Востоке самым теснейшим образом связано с насыщением указанного территориального сегмента российского потребительского рынка прежде всего качественными отечественными продуктами питания на фоне импортозамещения [9].

Возникает естественный вопрос, насколько новые территории смогут целенаправленно повлиять на заселение всего Дальнего Востока? Думается, в данном случае речь можно вести лишь о закреплении кадров и их семей только в районе деятельности соответствующей ТОР. Но вся необъятная территория этого макрорегиона должна быть сориентирована в предлагаемой для разработки ФЦП «Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2035 года». Этот документ должен предусматривать, во-первых, достижение устойчивых темпов незначительного прироста или отсутствие оттока населения в течение не менее 3-х лет и, во-вторых, выход макрорегиона на показатели удельного веса ДФО в совокупном населении России, как это было в 1990-1991 гг. – свыше 8-ми процентов [6]. Более высоких и, следовательно, нерешаемых задач ставить просто не имеет смысла, они либо потребуют чрезмерных усилий, либо вообще окажутся заведомо невыполнимыми.

В связи с рассматриваемыми проблемами и выявлением актуальных причин оттока населения в

другие регионы России интересно исследование, проведённое ДальНИИ рынка [5]. В соответствии с оценкой неудовлетворённостью условиями жизни жителей двух крупнейших промышленных центров – Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, настроенных на выезд, – наиболее значимыми следует считать потребность в улучшении жилищных условий, условия жизни, включая отсутствие социальной инфраструктуры, а также неблагоприятный климат. Как видим, первые две наболевшие проблемы, касающиеся улучшения качества жизни, при желании можно вполне решить в течение ближайших нескольких лет. По мнению авторов настоящей статьи, здесь наиболее выигрышными могут стать различные варианты социальной ипотеки или социального найма, а в части формирования комфортной инфраструктуры – заключение специальных (стимулирующих) соглашений с инвесторами в рамках государственно-частного партнёрства по типу ныне применяемых на территориях опережающего развития.

Авторы постарались представить наиболее значимые мероприятия, способствующие положительной динамике важнейшего социально-экономического императива для развития Дальнего Востока – демографической ситуации. Во-первых, обязательное принятие Федеральной целевой программы «Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2035 года», о которой упоминалось выше. Проблема состоит в том, что современные государственные программы и ФЦП, принимались, как правило, без учёта социально-экономической ситуации в ДФО.

Переосмысление должно произойти на всех уровнях федеральной иерархии, во всех министерствах и ведомствах. Просто встраивать разделы в федеральные целевые программы уже недостаточно, в каждом случае следует разрабатывать либо отдельную «дальневосточную» программу, либо, по крайней мере, подпрограмму с закреплением ответственных исполнителей по всему спектру заданий. Думается, в предлагаемой выше концепции должны быть заложены основы национальной программы переселения на Дальний Восток в качестве глобального мегапроекта, исходя из заявленного инфраструктурного приоритета и имеющихся материальных и финансовых возможностей. Кстати, в принятой несколько лет назад и доработанной госпрограмме о развитии Дальнего Востока и Байкальского региона демографическая ситуация и связанные с ней проблемы в отдельную подпрограмму так и не выведены [1].

Несомненно, что одним из направлений этой деятельности может стать программа переселения соотечественников из-за рубежа. На наш взгляд, в предполагаемой концепции необходимо также рассмотреть новые, нестандартные подходы в отношении трудовых мигрантов из других стран. С этой

целью следует выделить, так сказать, преференциальные государства для найма рабочей силы, учитывая в первую очередь геополитические и экономические приоритеты России. Одной из рекомендаций можно считать продление срока пребывания трудящихся-мигрантов из «преференциальных» государств на территории Дальнего Востока до трёх лет без ежегодного обязательного выезда при условии наличия трудового контракта. В связи со свободным перемещением трудовых ресурсов в пределах единого экономического пространства Евразийского экономического союза [10] для жителей близлежащих государств при их переселении в ДФО открываются немалые перспективы.

Перспективы экономики России, в случае развития в ближайшие годы ситуации по оптимистичному сценарию, создадут возможность для создания Фонда развития Дальнего Востока. Средства из этого фонда через некоторое время после накопительного периода можно будет использовать на поддержку демографических региональных программ, а также для субсидирования строительства жилья многодетными семьями и семьями с уровнем денежных доходов ниже среднерегиональных.

Среди макроэкономических направлений, которые могут быть заложены в концепции и способствующие улучшению ситуации с трудовыми ресурсами, по нашему мнению, целесообразна разработка долгосрочных региональных балансов с учётом возможного вовлечения в орбиту активной трудовой деятельности некоторой части совокупного экономически активного населения, перешедшего трудоспособный возраст. Это можно осуществить, исходя из сложившейся ситуации на рынке труда и природно-климатических особенностей субъектов Дальневосточного федерального округа.

Немалым подспорьем в деле формирования трудовых ресурсов макрорегиона может стать новая схема районных коэффициентов при начислении заработной платы, необходимая в первую очередь для того, чтобы учитывать не только природно-климатические особенности и удалённость от центра, но и социально-экономическое значение отдельных территорий. Нечто подобное применялось в плановой экономике на крупнейших стройках и в своё время оказало весьма положительное влияние на процесс закрепления профессиональных кадров в Тольятти, Набережных Челнах и других известных промышленных центрах.

Наконец, имеет смысл разработать модельную программу молодёжной политики на Дальнем Востоке как составляющую концепции демографической политики, в которой были бы обозначены меры поддержки молодёжи при получении высшего и среднего профессионального образования на территории ДФО с последующим обязательным трудоустройством. При этом необходимо обеспе-

чить льготную систему оплаты проезда в пределах макрорегиона и стимулирование для молодых людей здорового образа жизни. Определённый положительный вклад в улучшении социальных условий проживания различных категорий жителей Дальнего Востока, в том числе и молодёжи, должны сыграть социально-ориентированные некоммерческие организации, причём в вопросах семейной и молодёжной политики при определённом объёме целевого субсидирования указанные структуры могут оказать немаловажное значение.

Таким образом, при вдумчивом и стратегически выверенном подходе к решению демографической проблемы – важнейшему императиву развития в Дальневосточном федеральном округе, на наш взгляд, уже в течение ближайших 10-15 лет, можно во многом кардинально переломить ситуацию и попытаться наверстать упущенное для повышения благосостояния будущих поколений.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2010 г. № 1950-р «Перечень Государственных программ Российской Федерации» (в ред. от 13.10.2016 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc-LAW_106979/ (дата обращения к ресурсу 12.11.2016 г.).
2. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).
3. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2015 г.). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182765#0/> (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).
4. Сысоев Н.А. Экономический федерализм России: конституционно-правовые аспекты // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2016. – № 5 (89). – С. 53-58.
5. Демографическое развитие Дальнего Востока / Всероссийская конференция. – Хабаровск, 25-26 мая 2015 г. – URL: <http://www.eastrussia.ru/conf/> (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).

6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).
7. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 03.07.2016 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).
8. Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (действующая ред. от 2016 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).
9. Сысоев Н.А., Орлов С.Л. Сегмент продуктов питания на российском потребительском рынке: оптимистичный взгляд на сложные проблемы. – М.: Российский эконом. ун-тет им. Г.В. Плеханова, 2015. – 36 с. – URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/03001168478#?page=1> (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).
10. Договор о Евразийском экономическом союзе (ред. от 08.05.2015 г.). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения к ресурсу: 12.11.2016 г.).

Important Socio-Economic Imperative of the Russian Far East

S.L. Orlov, N.A. Sysoev
Plekhanov Russian University of Economics

The modern model of the development of the Russian Far East is based first of all on solving of the fundamental problems of the demographic policy. Without their solution further reclamation of this territory and its development as a competitive space of the Asian-Pacific-ocean region are impossible. But, what is the current situation and which steps should be taken for first-rate tasks at that direction? Those and some other questions are discussed in the article.

Scientific novelty of the article lies in theoretical observation of the contemporary model of the Far East region development and seeking for the optimal mechanisms to settle accumulated problems of the demographic policy.

Key words: economic development, regional development, state program, territory of outrun development, the Far East micro-region, demographic problems, concept of the demographic development of the Far East, youth policy program.

